

РАБОТА — ПРОФЕССИЯ — ЖИЗНЬ

Сегодня в рубрике «Наш собеседник» — московский гость, популярный артист кино, театра, телевидения, лауреат Ленинской и Государственной премий, народный артист СССР Михаил Александрович Ульянов.

Корреспондент «Советской Литвы» в Москве познакомил его с письмами читателей и задал вопросы, наиболее часто встречающиеся в почте отдела культуры.

Утром — репетиция в театре, днем — съемки на киностудии, вечером — спектакль, ночью — запись на радио. Ритм жизни — предельно насыщенный, рабочее расписание — с явной перегрузкой. И тем не менее Михаил Александрович сразу же нашел «окно» для беседы. Популярность, по мнению Ульянова, возлагает на артиста и человека определенные обязанности. Уклониться от беседы — значит обмануть ожидания зрителей — читателей газеты.

Обычно актер доносит до публики свои мысли и чувства в форме художественных образов. Живое общение (в данном случае — диалог на страницах газеты) предоставляет ему редкую возможность лично поделиться раздумьями, разъяснить свою гражданскую позицию, посвятить поклонников в собственную творческую лабораторию. А ведь нынче, как отмечал Ю. В. Андропов на июньском (1983 г.) пленуме ЦК КПСС, «в огромной мере увеличивается ответственность деятелей искусства за то, чтобы находящееся в их руках мощное оружие служило делу народа, делу коммунизма!».

Думается, Михаил Александрович, ваша работа и в театре, и в кинематографе может служить примером такой ответственности...

Не мне судить об этом — зрителям. Но только я всегда стремился, напряженно, мучительно работал над тем, чтобы донести идею образа самыми выразительными средствами. И не просто донести. Сначала — добираться до глубинного смысла этой идеи, постичь предложенные художественные обстоятельства, увидеть в характере тип, в фабуле — явление, найти аналогии в современной действительности — и сделать свою работу остро актуальной, заставить людей задуматься, заглянуть в собственную душу, призвать их жить по законам добра и справедливости!

Не всегда актер избирает роль, чаще она его находит. Но сколько бы ни говорили о режиссерском театре и кинематографе, каким бы значительным ни был вклад постановщика в трактовку пьесы или сценария, создает образ актер — и только от него зависит глубина постижения авторского замысла,

яркость красок, наполнение роли жизненными чертами и сила типизации явления, факта, события.

Но начнем с истоков. Каким был ваш путь к актерской профессии?

Я родился в маленьком городке Тара. По сибирским масштабам он расположен совсем рядом с краевым центром — в 400 километрах от Омска. Люди у нас основательные, все заняты сугубо земными профессиями, о театре и об актерах знали лишь понаслышке.

Но вот грянула война. Из-за Урала покатались мимо нас поток беженцев. В нашем городке осела часть эвакуированных. Было среди них и несколько артистов из труппы украинского театра имени Заньковецкой.

Эти люди сразу же стали делать свое дело. Они играли. В непригодном помещении, более похожем на сарай, чем на театр, одна за другой ставились премьеры. Декорации были убогими, костюмы очень условными, для массовых сцен не хватало актеров... Но искусство, истинное искусство, видимо, было очень нужно жителям маленького го-

родка, как и тысячи других, проводивших своих мужчин на фронты Великой Отечественной. И зад нашего некапиталистического театра всегда был полон.

Так я познакомился с театральной классикой, украинской драматургией, советскими пьесами.

И тогда вы решили стать артистом?

Да нет, не все так просто. Я был подростком, о своем будущем не очень-то раздумывал. И уж никак не связывал его с театром. Но в жизни каждого из нас несомненно есть человек, сыгравший решающую роль в выборе будущей профессии. Такого человека мы называем Учителем.

Не знаю, как сложилась бы моя судьба, если бы война не забросила в Тару прекрасного актера и педагога Евгения Павловича Пересветова. В крошечном сибирском городке он организовал театральную студию. Истово занимался в ней с несколькими мальчишками и девочками. С кем-то из одноклассников я однажды зашел сюда.

Евгений Павлович разглядел во мне некие способности и благословил на серьезную учебу... Когда дома я сказал, что еду учиться на артиста, сестра посмотрела на меня с сожалением. А вот мама... Она у меня была удивительно человеком! Простая, полураспутная женщина, она отличалась истинно народной мудростью. Мама сказала: «Перечить не буду. Только помни, Миша, легкой работы не бывает. Хорошо, когда трудно...».

Я запомнил эти слова. С тех пор я работаю, как каторжний, до седьмого пота. Так учился. Так живу до сих пор...

Стало быть, на себе познали, что признание, известность, слава даются нелегко, приходят не сразу?

Тут и вопроса нет. Это безусловно. Я вот иногда завидую нынешним молодым актерам. Еще в институте

сился в кино, на телевидении — и уже известен! Имя его у всех на устах, приглашения сыплются, как из рога изобилия. Он капризничает, начинает думать о себе невесть что... А мы-то подчас годами ждали роли, по ночам работали на свой страх и риск, оттачивая мастерство, в надежде на «ввод» в уже идущий спектакль... Нет, не существует нынче проблемы молодого актера.

И все-таки — не завидовать надо, а пожалеть некоторых из молодых. Ибо популярность ложится на еще не окрепшие плечи, и если нет у них за душой истинно большого таланта, а главное — преданности избранному делу, умения и желания трудиться, не щадя себя, трудиться во имя театра, а не во имя собственной популярности, то ярко вспыхнувшая «звезда» еще быстрее гаснет, оставляя дымный след несбывшихся желаний и неудовлетворенного самодлюбия... Повторю еще раз: нет у нас проблемы молодого актера. Но есть проблема актерской ответственности!

Есть и другая проблема — актуальности, современности художественного творчества. Вот, Михаил Александрович, на сцене театра имени Вахтангова вы играете главную роль в спектакле «Антоний и Клеопатра». Чем объяснить, что шекспировский герой в вашем исполнении кажется куда более современным, чем некоторые специфические персонажи, обряженные в самые модные платья и действующие в ультрасовременных интерьерах?

Такое ощущение может быть у вас потому, что Шекспир вскрывает всю глубину и трагизм характеров, в художественной форме ставит и решает вечные общечеловеческие проблемы, такие, как любовь и ненависть, долг и право. Да, мой Антоний разрывается между чувством и государственным делом. Он доводит себя до грани, до истощения. И глубина, сила его страсти не может не волновать!

А в современной драматургии еще встречаются персонажи, я бы сказал, ограниченные в своих чувствах, мелкобуржуазные и в мыслях, и в поступках. А ведь нам выдают их за положительных героев... Такую драматургию ничто не спасет! Я думаю, что о сегодняшнем дне, о современных проблемах драматурга, режиссера, актера должны говорить честно, убедительно и в меру своих сил и возможностей, страстно, как шекспировские герои!

Мы привыкли видеть Ульянова исполнителем ролей положительных героев. И вдруг — резко отрицательные роли в ленте Н. Михалкова «Без свидетелей» и телевизионной постановке М. Розовского «Кафедра».

Тогда вспомните и остро гротескную роль генерала Чарноты в фильме А. Алова и В. Наумова «Бег» по роману М. Булгакова. И Егора Булычева в экранизации талантаивого С. Соловьева. До сих пор не могу понять, почему эта работа не получила никакой оценки, никакого резонанса в нашей кинокритике...

А вообще, я не люблю деления ролей на положительные и отрицательные. Жизнь многогранна. Жизненная сложность характеров — основа современной драматургии. Пьеса украинской писательницы В. Врублевской поднимает тему людей внешне правильных, а по сути невероятно вредных. Мой Брызгалов — это не просто отрицательный персонаж, чья подлость и вероломство не сразу замечают другие герои пьесы, а вместе с ними и зрители. Брызгаловщина — явление, подобное раковой болезни. Оно убивает здоровые клетки организма, уродует людей. И выступить против брызгаловщины, вскрыть это явление изнутри — чрезвычайно интересная актерская задача.

Зачем же удаляться, что актер освещает то одну, то другую сторону жизни. Это методически неверно. От-

ношение к изображаемому явлению зависит от моей гражданской позиции. А чувствую я себя и в положительной, и в так называемой отрицательной ролях одинаково удобно. Я лицедей, это моя профессия: показывать жизнь в различных ее проявлениях. Другое дело — что получается у актера более убедительно, более талантливо... А задача, точнее сверхзадача у нас всегда одна и та же: бороться против зла и нечестности за утверждение добра и правды!

В каких работах мы увидим вас в ближайшее время?

В родном театре имени Е. Вахтангова работаю над образом нашего замечательного современника — Буранного Едтея, героя романа Чингиза Айтматова «И дольше века длится день...».

А в кинематографе? В прессе сообщалось, что в большой четырехсерийной картине «Битва за Москву», посвященной 40-летию Победы нашего народа над гитлеровским фашизмом, вы снова исполняете роль Жукова... Четвертый раз будете создавать на экране этот образ?

Видите ли, когда Озеров впервые предложил мне сыграть в киноэпопее «Освобождение» выдающегося советского военачальника, я подумал и решил отказаться. Прежде всего, смущала внешняя схожесть с Георгием Константиновичем. Но режиссер убедил, что играть надо не портретное сходство, а глубинную суть характера. Теперь мне нередко приходится слышать — даже от людей, воевавших вместе с Жуковым, знавших его достаточно близко, — что им трудно представить маршала не таким, каким изображает его Ульянов... Это, конечно, самая высокая оценка труда актера...

Но если кто-то думает, что в каждой новой работе я пользуюсь одними, раз и навсегда найденными красками, приемами, средствами выразительности, он безусловно ошибается. Жизнь — в постоянном движении. Каждый новый день приносит новые мысли, новое понимание образа, характера, явления. Наконец, мы сами с течением времени ставим перед собой все новые, более сложные и ответственные задачи.

Такова работа. Такова профессия. Такова наша жизнь...